

УДК 341:347

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНЕ ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А. Н. Воднев

ООО «Газпром межрегионгаз Тверь»

Исследован новый для российской правовой реальности инструмент защиты субъективных прав, а именно доктрина эстоппель. Проанализированы истоки появления этой доктрины в международных публичных отношениях и ее детерминация на частные отношения. Также раскрыта сущность этого явления и его нормативное закрепление в российском гражданском праве. Проведен краткий анализ применения этой доктрины на практике и определены дальнейшие направления исследования.

Ключевые слова: добросовестность, недобросовестное поведение, эстоппель, обязательство, лишение права.

В настоящее время российское гражданское право сделало значительный качественный скачок в своем развитии, внедряя в законодательство новые инструменты как использования лицом своих субъективных прав, так и их защиты. Значительная часть этих инструментов базируется на одном из фундаментальных принципов римского права *bona fides* («добрые намерения»).

В ряде развитых правовых систем, а также в международной практике активно применяется доктрина, согласно которой сторона лишается права в дальнейшем отрицать то, что она ранее признала и с чем ранее согласилось. В настоящее время она более известна как доктрина «эстоппель», хотя в некоторых странах именуется по-другому: в Германии это «доктрина утраты права» (*rechtsverwinkung*), в Италии – концепция «защиты легальных ожиданий» («*legittimo affidamento*»), во Франции – «подразумеваемый отказ» («*renunciation implicite*»).

Согласно Словарю международного права¹ эстоппель – это «международно-правовая норма, означающая утрату государством права ссылаться на основания прекращения, приостановления или недействительности международных договоров. Государство утрачивает право ссылаться на эти основания, если оно, после того как ему стало известно о фактах, на которые оно ссылается, определенно согласилось или должно считаться молчаливо согласившимся (в силу

¹ Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. с. 390.

своего поведения) с тем, что договор в зависимости от случая действителен, сохраняет силу или остается в действии».

Юридический словарь Блэка² дает более широкое определение термина «эстоппель». Согласно данному весьма авторитетному изданию рассматриваемый термин (*equitable estoppel* – справедливый процессуальный отвод) означает линию защиты, не дающую одной стороне иметь несправедливое преимущество над другой, когда посредством ложных (обманных) сведений или поведения человек, который должен быть лишен права, побудил другого человека вести себя определенным образом, что повлекло за собой причинение ему (другому человеку) какого-либо ущерба.

Указанный юридический принцип известен весьма давно и основывается на римской максиме «*allegans contraria non est audiendus*»³. Тем не менее он, по большей части, применялся в области международного публичного права при рассмотрении споров между государствами, а не частноправовых отношений.

Так, решение Постоянной палаты международного правосудия от 1933 г. по спору между Норвегией и Данией о правовом статусе Восточной Гренландии основывается на том факте, что так как Норвегия подтвердила, что она признает всю Гренландию принадлежащей Дании, то подобным заявлением она (Норвегия) лишила себя права оспаривать датский суверенитет в отношении всей Гренландии⁴. По сути в данном случае судьи применили принцип эстоппель при разрешении спора, хотя прямо об этом в решении и не говорится.

В дальнейшем это положение получило свое развитие в ходе рассмотрения Международным судом ООН многолетнего спора между

² Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009. 630 с. В оригинале: A defensive doctrine preventing one party from taking unfair advantage of another when, through false language or conduct, the person to be estopped has induced another person to act in a certain way, with the result that the other person has been injured in some way.

³ Противоречивые не должны быть услышаны. Стоит отметить, что эта максима нашла отражение в статье I.1-103 Модельных правил европейского частного права, согласно которой поведением, противоречащим добросовестности и честной деловой практике, является, в частности, поведение, не соответствующее предшествующим заявлениям или поведению стороны, при условии, что другая сторона, действуя себе в ущерб, разумно положила на них. (цит. По: Модельные правила европейского частного права: пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.)

⁴ PCIJ. 1933. Series A/B. № 53. С. 73 [Электронный ресурс]. URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_AB/AB_53/01_Groenland_Oriental_Arret.pdf . (Дата обращения: 11.05.2017).

Камбоджей и Таиландом о принадлежности храма Преа Вихеар и близлежащей местности⁵.

Суть указанного спора заключалась в следующем. В соответствии с договором от 1904 г. государственная граница между Таиландом (на тот момент – Сиам) и Камбоджей (в 1904 г. именовавшейся Французским Индокитаем) в районе храма Преа Вихеар в Дангрекских горах должна была проходить по линии водораздела в указанном районе. Если руководствоваться указанным договором и составленными на его основании географическими картам, то храм Преа Вихеар будет считаться находящимся на сиамской территории. Установление (делимитация) границы осуществлялось специальной франко-сиамской комиссией, созданной исключительно для этих целей.

Однако работа не была закончена, остановившись в 1907 г. Впоследствии Сиамом на основе уже сделанного Комиссией были составлены и опубликованы географические карты. На этих картах государственная граница находилась к северу от храма Преа Вихеар, который оказался таким образом на территории Камбоджи. Все стороны пользовались составленными картами, в том числе и Таиланд. Таким образом, указывал Международный суд ООН в 1962 г., Таиланд согласился с правильностью карт и в силу принципа эстоппель утратил право оспаривать ее.

В последствии выработанный на основе указанного решения принцип эстоппель был включен в Венскую конвенцию о праве международных договоров 1967 г.⁶ (ст. 45 и 48), Декларации о принципах международного права 1970 г.⁷ и Хельсинский заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.⁸

⁵ Более подробно об этом споре см.: Рачков И.В. Решения Международного суда по делу о храме Преа Вихеар // Международное правосудие. 2015. № 4. С. 24 - 34.

⁶ Ведомости ВС СССР, 10.09.1986. № 37. Ст. 772 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая сессия. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».

⁸ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. С. 544 – 589 // [СПС «Консультант Плюс»].

Таким образом, принцип запрета на противоречивое поведение прочно закрепился в международной практике и, более того, получил статус общепризнанного международного принципа.

Тем не менее стоит отметить, что, несмотря на такое широкое распространение указанного принципа в международном праве и ряде национальных правовых систем, в России этот принцип долгое время оставался только в теоретической разработке некоторых ученых, в частности И.И. Лукашука и Р.А. Каламкаряна⁹.

При этом, как отмечают Ж.И. Седова и Н.В. Зайцева, «традиционно считается, что эстоппель является частным проявлением принципа добросовестного выполнения государствами своих обязательства»¹⁰. Таким образом, с учетом изучения указанной доктрины в рамках международного права, о применении ее в практике частных гражданских правоотношений речи не шло.

Исключением был Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, который в ряде судебных решений явно или неявно, но аккуратно ссылался на указанную доктрину. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 11.05.2005 № 207/04 суд со ссылкой на ст. 4 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»¹¹ лишил сторону права ссылаться на неправильное применение судами (в том числе третейским) норм материального права, которые были основаны на неучастии указанной стороны-участницы арбитражного соглашения в процедуре третейского разбирательства в арбитраже *ad hoc* (МКАС при ТПП), ввиду того, что указанные возражения о компетенции суда *ad hoc* были заявлены только при обжаловании вынесенного решения в государственном суде при наличии факта надлежащего извещения о возбуждении процедуры разбирательства в арбитраже *ad hoc*, характере требований, назначении арбитров и иных процессуальных действиях, связанных с осуществлением третейского разбирательства. На наличие

⁹ Например, стоит отметить работы профессора Каламкаряна Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право, № 8, 2000; Эстоппель как институт международного права // Юрист-международник, № 1, 2004.; Эстоппель в международном публичном праве. М: Наука, 2001. 236 с.

¹⁰ Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014 / [электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс».

¹¹ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации») // Рос. газ.:1993, 14 авг.

обстоятельств, препятствующих своевременному представлению указанным лицом своих возражений в отношении существования и действительности третейской оговорки, компетенции третейского суда и отдельных арбитров, а также по существу заявленного требования, указанное лицо не ссылалось. Таким образом, в данном деле ВАС РФ не позволил отменить решение третейского суда на основании аргументов, не представленных третейскому суду (эстоппель), и в то же время не подтвердил это решение в той части, в которой спор не мог быть предметом третейского разбирательства (неарбитрабельный спор)¹².

Далее можно обратить внимание на Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10¹³, в котором суд указал, что невключение в текст мирового соглашения условий о необходимости выполнения каких-либо дополнительных обязательств означает соглашение сторон о полном прекращении гражданско-правового конфликта и влечет за собой потерю права сторон на выдвигание новых требований (эстоппель), вытекающих как из основного обязательства, так и из дополнительных по отношению к основному обязательству. Такой подход видится вполне обоснованным с учетом его направленности на прекращение спора и обеспечение стабильности во взаимоотношениях сторон.

Еще один пример применения эстоппеля. В Определении ВАС РФ от 28.10.2011 г. № ВАС-8661/11¹⁴ суд указал, что сам факт участия иностранной компании в судебном разбирательстве и отсутствие возражений в отношении компетенции российского суда, а также отсутствие заявлений о наличии арбитражного соглашения до первого заявления по существу спора позволяет сделать вывод о потере компанией права ссылаться на арбитражное соглашение (принцип эстоппель) в вышестоящих инстанциях и в силу п. 5 ч.1 ст. 148 Арбитражного процессуального кодекса РФ, а также на основании п. 10 ч. 1 с. 247 указанного Кодекса дает право российскому суду рассмотреть спор. Указанная позиция суда (*ratio decendi*) относительно возражений о подсудности и лишении права на возражение находила свое отражение и в иных актах ВАС РФ¹⁵, что говорит о последовательном поведении суда в данном вопросе.

¹² Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2010. Автор комментария Т.Н. Нешатаева

¹³ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Определении ВАС РФ от 28.10.2011 № ВАС-8661/11 по делу № А60-7981/2010-С2 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1649/13 по делу № А54-5995/2009 // СПС «Консультант Плюс».

Однако все приведенные примеры, по сути, были разовыми и не нашли широкого применения в судах первой инстанции. Вероятно, это является связано с нехарактерной, отчасти чуждой на тот момент для российского права конструкцией.

Тем не менее стремительное развитие и глобализация коммерческих отношений, тесное взаимодействие российских компаний с иными юрисдикциями, острая потребность развивающегося бизнеса в новых правовых инструментах выступило катализатором проведения давно назревшей реформы гражданского права. Отчасти реформа пошла по пути заимствования из других юрисдикций (в первую очередь из английской правовой системы). Итогом такой реформы стало появление в Гражданском кодексе РФ¹⁶ абсолютно новых норм, содержащих принцип эстоппель в различных его вариациях и развивающих общую идею о добросовестности поведения сторон и запрете на злоупотребление правом в гражданских правоотношениях.

Классическим примером эстоппеля является правило, закрепленное в п. 5 ст. 166 ГК РФ, согласно которому заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Далее, п. 2 ст. 431.1 ГК РФ указывает, что сторона, которая приняла от контрагента исполнение по договору, связанному с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и при этом полностью или частично не исполнила свое обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 настоящего Кодекса, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны.

Схожие по своему смыслу нормативные положения содержит и п. 3 ст. 432 ГК РФ: сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и допол.) // СЗ РФ, 1994, № 32. Ст. 3301.

Интересен в контексте рассматриваемой темы и п. 5 ст. 450.1 ГК РФ, согласно которому в случаях, если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последней исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается. Это так называемый *estoppel by silence* или *estoppel by inaction*: молчаливое согласие, молчаливое бездействие.

Стоит отметить, что внедрение в российскую правовую систему новых конструкций путем заимствований из других правовых систем поддерживается далеко не всеми учеными. Так, например, Д.Е. Богданов отмечает, что «для российской цивилистики бездумное копирование и подражание с неизбежностью обернутся множеством проблем в правоприменительной практике»¹⁷. Такое утверждение является по меньшей мере спорным, но в то же время и не беспочвенным.

На сегодняшний день суды практически всех инстанций (и не только арбитражные суды, но и общей юрисдикции) успешно применяют новую доктрину для защиты потерпевшей стороны от недобросовестного поведения другой. Например, в Определении Верховного Суда от 17 января 2017 г. № 18–КГ16–160¹⁸ суд со ссылкой на п. 5 ст. 166 ГК РФ отказал гражданину в признании недействительным кредитного договора как мнимой сделки, так как гражданин принял суммы по указанному договору, распорядился ей и подписывал различного рода соглашения к кредитному договору, т. е. своими действиями дал понять, что считает договор действующим.

Практически аналогичный спор, но уже вытекающий из предпринимательских правоотношений, был рассмотрен в деле А40–12113/16–171–105¹⁹. Арбитражный суд г. Москвы решением от 29.08.2016 отказал в признании ничтожным договора кредитной линии, указав, что истец использовал предоставленные по этому договору денежные средства, т. е. исполнял заключенное соглашение. Таким образом, судом с помощью эстоппеля фактически была осуществлена конвалидация сделки, имеющей признаки ничтожной.

Приведенные примеры можно охарактеризовать как материальные эстоппели, поскольку они возникли в сфере материального права.

¹⁷ Богданов Д.Е. Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 44 – 49. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение Верховного Суда от 17 января 2017 г. № 18-КГ16-160 // URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁹ URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

Однако и процессуальное право (в первую очередь гражданский и арбитражный процесс) не остаются в стороне.

На практике в ходе судебного разбирательства часто возникают ситуации, когда сторона, стараясь спасти свое положение, начинает злоупотреблять своими процессуальными правами, например, в одном судебном заседании заявляя одну позицию, а когда другая сторона находит весомые контраргументы, отступает от ранее занимаемой позиции или меняет ее вплоть до совершенно противоположной, либо заявляет новые доводы и доказательства, которые ранее специально не были заявлены с намерением изменить позицию другой стороны.

Так, в деле о привлечении к административной ответственности суд апелляционной инстанции отказал виновному лицу в принятии новых доводов при апелляционном обжаловании, так как они не были заявлены в суде первой инстанции. Суд указал, что изменение позиции защиты и приведение в апелляционной жалобе новых доводов свидетельствует исключительно о недобросовестном процессуальном поведении защиты²⁰.

Таким образом, на основе проведенного краткого анализа можно утверждать, что эстоппель есть сложное комплексное явление, направленное не только на защиту одной стороны от недобросовестности другой, но и на обеспечение действия принципов справедливости и добросовестности в отношениях сторон в целом. Подобный вывод может служить основой для проведения дальнейшего исследования этого нового для России правового инструмента с целью выявления его особенностей и выработки практических рекомендаций по дальнейшему применению, в том числе определение критериев для ситуации, когда эстоппель может быть применим, что позволит более правильно и эффективно защищать и восстанавливать нарушенные права.

Список литературы

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883–ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. 15 сентября – 17 декабря 1970 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать пятая

²⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу А82-2154/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

сессия. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1971. С. 151 – 155. // СПС «Консультант Плюс».

2. Венская конвенция о праве международных договоров 1967 года // Ведомости ВС СССР, 10.09.1986, № 37, ст. 772 // СПС «Консультант Плюс».

3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 01.08.1975) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. С. 544 – 589. // СПС «Консультант Плюс».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (с изм. и допол.) // СЗ РФ. № 32. Ст. 3301.

5. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338–1 «О международном коммерческом арбитраже» (вместе с «Положением о Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово–промышленной палате Российской Федерации», «Положением о Морской арбитражной комиссии при Торгово–промышленной палате Российской Федерации») // Рос. газ. 1993.14 авг.

6. Богданов Д.Е. Новеллы Гражданского кодекса РФ с позиции концепции добросовестной последовательности в действиях и заявлениях // Законодательство и экономика. 2016. № 2. С. 44 – 49. // СПС «КонсультантПлюс».

7. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. № 8. 2000 г. С. 47-54

8. Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права // Юрист–международник, № 1, 2004. С. 10-20

9. Каламкарян Р.А. Эстоппель в международном публичном праве. М: Наука, 2001. 236 с.

10. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

11. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М.: Статут, 2010. 583 с.

12. Рачков И.В. Решения Международного суда по делу о храме Преа Вихеар // Международное правосудие. 2015. № 4. С. 24 – 34.

13. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М.: Статут, 2014 // СПС «Консультант Плюс».

14. Словарь международного права / Т.Г. Авдеева, В.В. Алешин, Б.М. Ашавский и др.; отв. ред. С.А. Егоров. 3–е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 495 с.

15. Определение ВАС РФ от 28.10.2011 № ВАС–8661/11 по делу № А60–7981/2010–С2 // СПС «Консультант Плюс».

16. Определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 18–КГ16–160 // URL: <https://sudrf.ru>. (дата обращения: 14.05.2017).

17. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60–62482/2009–С7 // СПС «Консультант Плюс».

18. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 1649/13 по делу № А54–5995/2009 // СПС «Консультант Плюс».

19. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу А82–2154/2016 // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения: 14.05.2017)

20. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.08.2016 по делу А40–12113/16–171–105. // URL: <https://kad.arbitr.ru>. (дата обращения 14.05.2017)

21. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009. 1920 с.

22. РСІІ. 1933. Series A/B. № 53. с. 109// URL: http://www.icj-cij.org/pcij/serie_AB/AB_53/01_Groenland_Oriental_Arret.pdf. (дата обращения: 11.05.2017)

THE ISSUE OF THE DOCTRINE OF EQUITABLE ESTOPPEL IN THE RUSSIAN LAW

A. Vodnev

ООО «Gazprom Mezhrefiongaz Tver»

The article is devoted to new for the Russian legal reality tool of defense of subjective rights, namely the doctrine of estoppel. The origin of this doctrine in international public relations and its influence on private relationships are analyzed. Also the essence of the phenomenon and its legal anchoring in the Russian civil law are described. A brief analysis of the application of this doctrine in practice is made and the farther research directions are determined.

Keywords: *good faith, unfair conduct, estoppel, obligation, deprivation of the right.*

Об авторе

ВОДНЕВ Андрей Николаевич – магистр юриспруденции, заместитель начальника Юридического отдела, Секретарь Совета директоров ООО «Газпром межрегионгаз Тверь», e-mail: vodnevand@mail.ru

VODNEV Andrey – master in law, the head deputy of Legal Department, Secretary of the Board of Directors of ООО «Gazprom Mezhrefiongaz Tver». E-mail: vodnevand@mail.ru

Воднев А.Н. К вопросу о доктрине эстоппель в российском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 70 – 80.